

Эдвард медленно раскрыл свои тонкие глаза и фыркнул в нескрываемом гневе. Он издали направил свой клинок на врага, и всё в стометровом радиусе поглотило пурпурное сияние: его самого, Цянь Е, Тяньцин и другую фигуру в черном.

Глубокая, проникновенная и подавляющая мощь медленно обрушилась на них, словно некое высшее существо открыло свои глаза высоко в пустоте и посмотрело оттуда.

Тяньцин обхватила себя руками. Её ожерелье и нарукавные повязки слабо светились, образуя барьер, блокирующий темно-фиолетовую энергию крови. Её свет был слабым, но он не проигрывал агрессивному сиянию в силе.

Другой человек в черном оказался в весьма жалком состоянии. Он упал на колени, дрожа и не будучи в силах встать.

Зрачки Эдварда сузились, когда он осмотрел Тяньцин. На лице его отразилась ещё большая серьёзность, а убийственное намерение опасно возросло. Но через краткое мгновение его пристальный взгляд снова вернулся к Цянь Е – Святой Сын чувствовал, что именно этот враг здесь сулил наивысшую опасность.

К счастью, тот факт, что Цянь Е обладал родословной вампира, был чудеснейшей новостью. Их раса всегда вертелась вокруг превосходства крови, и сильные в ней всегда подавляли слабых. Чем ближе был вампир к истоку Реки Крови, тем больше была степень подавления. Даже основатель Трона Крови начал убивать сородичей лишь по прибытию в нейтральные земли, так как по-прежнему боялся высших кровей Сумрачного Континента.

Уверенность Эдварда проистекала не из его статуса Святого Сына и не из его родословной прямо. Вместо этого она возникла из этой пурпурной энергии крови, что была порождена великим темным монархом!

В конце концов, Эдвард был гением. После своего наказания через Ожог Крови он сумел ухватиться за нить возможности и ассимилировал энергию великого темного монарха в своё тело. И пускай в теле Святого Сына был лишь оттенок ауры высшего существа, его влияние не других вампиров возросло в геометрической прогрессии. Даже прямо были далеки от того, чтобы противостоять истинному великому темному монарху.

В пурпурном кровавом тумане глаза Цянь Е были слегка опущены. Он твердо стоял, держа меч в одной руке, а другой указывая на Эдварда.

Святой Сын холодно рассмеялся, его оценка Цянь Е упала на несколько пунктов. Окаменевший и потерявший способность бороться, по его мнению, этот враг не представлял из себя ничего особенного. Он никак не мог сравниться с высшими кровями расы вампиров. Будь он хоть немного близок к тому, чтобы стать прямо, Цянь Е сумел бы встать прямо и даже мог бы воспользоваться удачей и суметь сбежать, вместо того чтобы примерзнуть на месте.

Эдвард шагнул вперед, намереваясь забрать голову этого наглого полу-вампира. Однако, не успел он сделать первого шага, как вдруг заметил что-то – взгляд Святого Сына упал на левую руку Цянь Е.

На кончике пальца юноши горело темно-золотое пламя, в котором мерцало светящееся перо.

Глаза Эдварда сузились, в его голове всплыли воспоминания о битве при Неукротимом, в которой Цянь Е ранил Демонессу тремя лучезарными перьями. Враг вовсе не был обессилен – он просто заманивал Святого Сына поближе к смертельной ловушке!

Вампир немедленно остановился, но не отступил. Его фигура стала иллюзорной и неустойчивой, за считанные мгновения она промерцала сотни раз – Святой Сын использовал чрезвычайно продвинутое тайное искусство, чтобы не дать Цянь Е нацелиться на себя. Уклонение в сторону было куда эффективнее против Выстрела Начала, чем отступление назад. Да и разрывать дистанцию было не лучшей затеей.

Эдвард был полностью сосредоточен на пальце Цянь Е, но кто же знал, что перо, мелькнув несколько раз в пламени, возьмёт и бесследно исчезнет.

Святой Сын был очень встревожен. Только в этот момент он понял, что рядом с ним появился сгусток безмолвной энергии меча. Цянь Е запустил Нирванический Разрыв ровно в то мгновение, когда Эдвард полностью был сосредоточен на Выстреле Начала.

Вампир громко взревел, конденсируя бесчисленные потоки энергии крови в щиты вокруг себя. Тем не менее, он был застигнут врасплох и не смог собрать всю свою силу. Оборона оказалась рассечена энергией меча, и на груди его появилась длинная, кровоточащая рана!

Эдвард яростно взревел, и, отступая на несколько шагов назад, выхватил изначальный пистолет и прицелился им в Цянь Е. Рана на его теле закрылась и исчезла из виду во мгновение ока.

Цянь Е стоял, нахмурившись. Он не бросился в погоню сразу, потому что этот пистолет вызвал в нем сильную колющую боль. Очевидно, это было крайне мощное оружие, вероятно, девятого класса. Рана Эдварда могла показаться пугающей, но порез оказался не особо глубокий, о чем свидетельствовала скорость его заживления.

Эдвард также не нападал. Он постепенно втянул свой кровавый туман и уставился на Цянь Е:

- На тебя не действует подавление?

Цянь Е ухмыльнулся:

- Я же тебе только что сказал: неизвестно ещё, кто из нас ближе к истоку Реки Крови.

Эдвард был на удивление спокоен и задумчив. Затем он пристально посмотрел на Цянь Е:

- Ты можешь сказать мне, кто даровал тебе твою священную родословную?

- Думаешь, я тебе скажу?

- Можешь этого не делать, но ты уже навлек на себя неприятности, большие неприятности.

Цянь Е снова холодно улыбнулся:

- Насколько велика ни была бы проблема, может ли она превзойти кровавую битву и войны Пустотного Континента?

Эдвард покачал головой:

- Нет, это не то, что ты думаешь. Это нечто за пределами твоего воображения.

Цянь Е не был заинтересован в разгадке этой намеренной мистификации. Вместо этого он указал на изначальное оружие, говоря:

- Ваше Превосходительство, вы же знаете, что не должны так легко спускать курок в Великом Вихре? Или, быть может, у вас серьезные проблемы и вы хотите умереть вместе со мной?

Эдвард убрал оружие:

- Это Затухающий Расцвет, имитация Лилии Красного Паука, созданная принцем из моего клана Перф. К сожалению, оружие так и не обрело разума даже после сотен лет работы и последующего глубокого сна принца. Всё, что он смог сделать, это слегка подражать Великому Оружию. Тем не менее, это всё ещё оружие девятого класса и семейная реликвия. И стрельба из него не произведет столь огромного шума, как из обычного оружия.

- Тогда почему бы тебе не воспользоваться им?

- Потому что я не хочу торговаться жизнями, - Эдвард взглянул на левую руку Цянь Е.

Пока Цянь Е и Эдвард сцепились в схватке, Тяньцин и Куанлань покинули лес, а эксперты в черных одеждах вернулись к Святому Сыну. Все они были ранены и только одна молодая вампирша была невредима.

Тяньцин расправилась с другим своим оппонентом сразу после того, как Цянь Е надавил на Эдварда, а затем сразу бросилась на помощь к Куанлань. Последняя была в состоянии сдерживать всю группу нападающих самостоятельно, так что прибытие Тяньцин полностью склонило чашу весов в её пользу.

Второй оппонент Тяньцин на самом деле был весьма и весьма силён, но, к сожалению, он оказался захвачен и подавлен энергией крови Святого Сына, и в итоге погиб от одного меткого удара девушки.

В этот момент обе стороны были равны.

- Ваше Превосходительство, оставьте добычу и можете идти.

Только проигравший битву должен был платить дань.

- Ты просишь меня сдаться? - мрачно спросил Эдвард.

- Вроде того.

- Какая наглость!

Цянь Е воткнул Восточный Пик в землю и достал Могилу Сердца:

- Можешь попробовать использовать свой Затухающий Расцвет.

Зрачки Эдварда сузились:

- Оружие девятого класса?

- Эта винтовка называется "Могила Сердца". Одного её выстрела, усиленного несравненным тайным искусством, будет достаточно, чтобы вернуть тебя в Реку Крови. Не хочешь опробовать?

Цянь Е не хвастался. Невозможно было сказать, был ли Выстрел Начала физическим или чисто духовным по своей природе. Несмотря на то, что Андруил только завершил первоначальную

конструкцию крыльев, мощь оружия была уже совершенно очевидна. Да и назвать Крылья Начала несравненным тайным искусством также было вполне справедливо.

Выстрел Начала, выпущенный через Могилу Сердца, наверняка отправит Святого Сына на тот свет. Естественно, Цянь Е не открыл всей правды, так как просто не был уверен, что сможет запустить усиленное черное перо через винтовку.

Эдвард был в ярости. Он не хотел просто так отступить, но они были слишком близки по силе. Никто не знал, закончится ли перестрелка взаимным уничтожением, но было ясно, что обе стороны понесут тяжелые потери. Ни один из результатов не стоил для него такой рискованной попытки. Да и в Великом Вихре врагов из других кланов хватало – даже обычное ранение может стать ненужной проблемой.

В этот момент вампирша рядом с ним сказала:

– Все нормально, если тебе что-то от нас нужно, но ты не можешь заставить нас уйти, и ты не должен нападать на нас снова.

Цянь Е был так сосредоточен на Эдварде, что даже не заметил эту женщину. Только оглянувшись, он понял, что это Сумеречная из того же клана, что и Е Тун. После долгого периода разлуки с ней, она, похоже, резко прибавила в силе и доросла до ранга заслуженного графа. Кто знает, на какую счастливую возможность она наткнулась и кому так удачливо услужила?

Удивительно, но Святой Сын не выказал никаких явных признаков недовольствия, когда Сумеречная заговорила вместо него. Вероятно, статус девушки в клане даже превышал её силу. Только вот просьба её была странной и подозрительной.

Тяньцин сказала:

– Колодец Созвездий бесполезен для вампиров, не так ли? Что вы собираетесь делать, оставаясь здесь? Устроить засаду на людей?

Вампирша усмехнулась:

– Если бы мы планировали засаду, то сначала сделали бы вид, что уходим, а потом напали бы, когда вы бы вошли в колодец.

Эти слова оставили Тяньцин без ответа, но это также сделало сомнения в голове девушки более громкими:

– Тогда каковы же ваши намерения?

– У нашей расы тоже имеется применение для этого Колодца Созвездий, но говорить о нём несколько неудобно. Так вы примете наше предложение?

Цянь Е нахмурился. Он хотел было сразу отказаться, но увидел, что Тяньцин и Куанлань не очень-то возражают. Девушки обменялись взглядами, а затем одновременно посмотрели на Цянь Е, после чего Куанлань подошла к нему и шепотом объяснила.

И Вечная Ночь, и Империя одни противостояли опасностям этого мира. Звери, окружающая среда и могущественные, недавно обнаруженные аборигены – все они были смертельной угрозой для молодых экспертов.

Иногда ради выживания темные расы и люди на время забывали о своей вражде и вместе встречали угрозы. Это дало бы обеим сторонам полезные ресурсы, распределенные между участниками в соответствии с их силой. Такая договоренность также служила сокращению потерь, поэтому она стала неписанным правилом во многих ситуациях.

С определенной точки зрения, это было временное сотрудничество между двумя слабыми сторонами, что упорно боролись за ресурсы. И на одной из них были аристократы Вечной Ночи, а на другой - люди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1435452>